

Цзян Цзиншо сразу же взял гребешок с тарелки Линь Фэя и положил его на тарелку Цзян Жуя. – Вот, если что-то нужно, просто скажи мне.

Затем он наклонился и отправил Цзян Жую сообщение: [Не зови Линь Фэя, он обычно не кладёт еду другим.]

Цзян Жуй недоумевал: [Почему?]

Конечно, потому что его прекрасный младший брат не позволяет!

Цзян Цзиншо: [У него такой характер.]

Цзян Жуй: [Но он всё время кладёт еду Цзи Лэю.]

Цзян Цзиншо: ?????

Цзян Цзиншо: .....

Цзян Цзиншо: [Он его брат, а ты разве?]

Цзян Жуй: [Ты ко мне так не внимателен.]

Цзян Цзиншо: [.....Извини, но ты не можешь поменять брата, придётся смириться.]

Сказав это, Цзян Цзиншо положил телефон и продолжил есть морепродукты.

Они ели и болтали, и вскоре все морепродукты на столе были съедены.

Выйдя из ресторана, Цзи Лэю с удивлением обнаружил, что уже стемнело.

– Сколько сейчас времени? – Он посмотрел на часы.

– Здесь темнеет раньше, чем у нас, – объяснил Ши Ци. – Я читал в интернете, что летом здесь темнеет уже после семи вечера.

– Слишком рано, – Цзи Лэю было непривычно.

Они только что поели, и ему не хотелось возвращаться в отель, поэтому он решил прогуляться по улице. Остальные не возражали и пошли с ним.

С наступлением ночи на улице появились небольшие ларьки с едой.

Цзи Лэю, любивший перекусить, с интересом разглядывал всё вокруг. Он то тут, то там покупал что-нибудь, и вскоре у всех в руках оказалось по несколько закусок.

Цзян Жуй держал коробку с такояки и медленно ел, протыкая шарики палочкой. Только что приготовленные такояки были ещё горячими, и он дул на них, чтобы остудить. Повернувшись, он случайно заметил, как Цзи Лэю предлагал Линь Фэю попробовать свой кальмар.

Кальмар был большим, и Цзи Лэю ел его без особой аккуратности, оставляя следы соуса на губах. Линь Фэй достал салфетку и вытер ему рот.

Цзи Лэю не обращал на это внимания. – Вытри после еды, попробуй, кальмар здесь действительно вкусный.

Он протянул кальмар Линь Фэю. Тот, увидев, как Цзи Лэю с аппетитом ест, наклонился и откусил кусочек. Цзян Жуй заметил, что Линь Фэй укусил именно то место, где только что ел Цзи Лэю.

Они действительно очень близки.

Разве они не родственники?

Но всё равно так близки?

Цзян Жуй смотрел на них и чувствовал, что что-то не так.

Он сделал несколько шагов вперёд, приблизившись к Линь Фэю, и поднял свою палочку с такойки.

- Эти шарики неплохие, попробуй, - сказал он, протягивая Линь Фэю шарик.

Линь Фэй: .....

Цзи Лэю: .....

Цзи Лэю сразу же рассмеялся.

- Так вкусно? - сказал он. - Тогда я тоже попробую.

Он взял свою палочку от кальмара и проткнул шарик на палочке Цзян Жуя. Шарик покачивался на его палочке, но, не долетев до рта, упал на землю.

Цзи Лэю удивился. - Как так получилось?

Цзян Жуй тоже не ожидал этого и был немного раздражён.

- Ничего страшного, - сказал он, стараясь быть вежливым. - У меня ещё есть.

Он протянул коробку.

Цзи Лэю посмотрел на оставшиеся два-три шарика и улыбнулся. - Не стоит, я сам куплю себе коробку.

Он взял Линь Фэя за руку и направился к ларьку с такойки. Его улыбка была мягкой, как будто он действительно случайно уронил шарик.

Он купил коробку такойки и вернулся к остальным. Проткнув один шарик, он подул на него и протянул Линь Фэю.

- Попробуй.

Линь Фэй, который всегда любил сладковатые закуски, не отказался и откусил кусочек.

- Вкусно? - спросил Цзи Лэю.

- Неплохо.

Цзи Лэю, не задумываясь, доел оставшуюся половину шарика.

- Действительно неплохо, - сказал он.

Затем он снова проткнул шарик и протянул Линь Фэю.

Линь Фэй, не привыкший к тому, что его кормят, взял коробку и начал есть сам, время от времени угощая Цзи Лэю.

Цзи Лэю не отказывался.

Его взгляд скользнул в сторону Цзян Жуйя, и он заметил, что в тени лицо того стало немного мрачным.

Цзи Лэю усмехнулся. С такими уловками он хочет приблизиться к Линь Фэю? Мечта.

Он намеренно снова попросил Линь Фэя покормить его шариком и, улыбаясь, посмотрел на Цзян Жуйя с наивной доброжелательностью.

- Эти шарики действительно вкусные, спасибо, Цзян Жуй.

Цзян Жуй: .....

Цзян Жуй сжал коробку в руке, чувствуя, как в груди поднимается раздражение, но всё же улыбнулся. - Не за что.

Улыбка Цзи Лэю стала ещё ярче.

Они продолжали гулять и перекусывать, наслаждаясь вечером.

К десяти часам вечера все вернулись в отель.

Ши Ци спросил: - Куда пойдём завтра? Сначала к достопримечательностям или на пляж?

- Сначала к достопримечательностям, - предложил Цзянь Хао. - После пляжа мы все загорим, и фотографии будут некрасивыми.

- Верно, - согласился Цзян Цзиншо.

Цзи Лэю не возражал. В конце концов, они здесь, чтобы отдохнуть, так что ему было всё равно.

- В какое место мы завтра пойдём? - спросил он.

- Здесь есть один известный храм, мы могли бы сходить туда, помолиться и загадать желание, чтобы получить высокие баллы. Может, сбудется, - предложил Цзянь Хао.

- Или можно пойти на тот мост, говорят, оттуда видно море.

- Лучше уж в храм. Море и так увидим через пару дней на пляже.

- Тоже верно.

- Тогда пойдём в храм, - сказал Цзи Лэю. - Во сколько?

- А во сколько ты сможешь встать? - спросил Ши Ци.

- В два, - ответил Цзи Лэю.

Цзян Жуй удивился. – В два? Это же самое жаркое время. Храм, наверное, в горах, слишком поздно.

Цзян Цзиншо, услышав это, поспешил добавить: – Ну, не так уж и поздно. Если тебе кажется, что поздно, можешь пойти раньше. Я точно не пойду, я не смогу так рано встать.

Ши Ци тоже засмеялся, пытаясь сгладить ситуацию: – Ты что, не можешь встать пораньше ради своего брата? Все старшие братья такие, а ты... Смотри, какой разрыв между тобой и Линь Фэем.

Затем он повернулся к Цзян Жую: – Два часа – это действительно немного поздно, но мы привыкли. Если тебе неудобно, ничего страшного, не обязательно идти всем вместе. Можешь пойти с братом пораньше, а мы, может, потом встретимся.

– Я не это имел в виду, – поспешил сказать Цзян Жуй. – Два так два, просто боюсь, что будет слишком жарко.

– Лето, куда ни шло, прохладно всё равно не будет, – успокоил его Ши Ци.

Цзян Жуй: ...

Цзи Лэю тихо усмехнулся, но ничего не сказал.

Лифт остановился на шестом этаже, и Цзян Цзиншо с Цзян Жуюем вышли.

Как только они вошли в комнату, Цзян Цзиншо не выдержал: – Ты что творишь? Неужели нельзя было промолчать?

Цзян Жуй считал, что это замечание было совершенно неуместным. – Я же почти ничего не сказал.

– Почти ничего? – Цзян Цзиншо был в недоумении. – А что ещё ты хотел сказать?

Цзян Жуй разозлился: – Что ты имеешь в виду?

– Ничего. Просто в следующий раз говори меньше и держись подальше от Линь Фэя, меньше с ним разговаривай.

– Почему? – удивился Цзян Жуй.

– Ты что, не видишь, какой у Линь Фэя характер? – Цзян Цзиншо был поражён. Линь Фэй за всё это время едва ли произнёс пару слов, ко всем относился холодно и равнодушно, только к Цзи Лэю проявлял заботу. Разве это не очевидно?

– Он не любит разговаривать с людьми, всегда холоден в общении. Ты с ним не близок, не нужно лезть к нему, то просить его положить тебе еду, то предлагать что-то съесть. Ты даже ткнул в него палочками, ты что, собирался его кормить?

Цзян Жуй, конечно, хотел его покормить, но не получилось.

Он и так был расстроен из-за этого, а теперь ещё и получил выговор от Цзян Цзиншо, что только усилило его раздражение.

– Ты говоришь, что он не любит общаться с людьми, и поэтому мне нельзя с ним

разговаривать? Это как-то не очень дружелюбно с твоей стороны.

Цзян Жуй говорил с уверенностью: – Он холодный, поэтому вы должны проявлять к нему больше внимания и заботы, а не требовать, чтобы другие относились к нему как к воздуху, будто его нет.

Цзян Цзиншо усмехнулся: – Ты думаешь, что знаешь его лучше меня?

– Просто я считаю, что ты неправ.

Цзян Жуй сел на диван: – Ты дружишь с ним, я твой брат, и я естественно думаю, что он будет относиться ко мне ближе, чем к другим. Что в этом плохого?

– Ничего. Но проблема в том, что ты мыслишь как большинство людей, а Линь Фэй – нет.

– По логике, я его друг, ты мой брат, и он как мой друг должен проявлять к тебе больше заботы. Но он это делает? Он вообще обращает на тебя внимание? Его характер не очевиден?

– Не нужно навязывать ему общепринятые нормы. Он отличается от большинства людей, и если ты будешь навязываться, он просто сочтёт тебя надоедливым.

– И ещё, если у тебя есть вопросы, ты можешь спросить меня. Если тебе что-то нужно, скажи мне. Ты не близок с ними, не стоит требовать от них чего-то, особенно от Линь Фэя, как будто вы друзья. Это плохо и для тебя, и для меня.

Цзян Жуй, слушая это, чувствовал всё большее недовольство.

– Да, всё, что я делаю, неправильно, а всё, что делает Цзи Лэю, правильно. Хочет выйти в два часа – выходит в два, хочет поменять место – меняет, хочет, чтобы вы делали что-то – вы делаете. Если бы я знал, что в вашей компании есть такой «господин», я бы не поехал с вами.

– Ты можешь прямо сейчас собрать вещи и уехать, – Цзян Цзиншо указал на его чемодан.

Цзян Жуй: ...

– Помочь тебе? – Цзян Цзиншо сделал вид, что собирается помочь ему упаковать вещи.

Цзян Жуй не ожидал, что его действительно попытаются выгнать, и поспешно сказал: – Нет, нет, я просто так сказал. Я понял, в следующий раз так не буду.

Цзян Цзиншо холодно посмотрел на него: – Если ты поехал со мной, то лучше слушай меня, иначе я отправлю тебя обратно, откуда ты приехал.

– Понял, – буркнул Цзян Жуй.

– Вот и хорошо, – Цзян Цзиншо сел на диван.

– Эй, – Цзян Жуй вдруг вспомнил что-то и снова подошёл к нему. – Линь Фэй и Цзи Лэю, они правда просто братья?

– А что ещё?

– Братья не бывают такими нежными, – Цзян Жуй сел на другой диван. – По-моему, даже пары в нашей школе не так близки, как они.

- А тебе какое дело?

- А Ши Ци? - Цзян Жуй заинтересовался. - Он что, влюблён в Цзи Ляю? Я смотрю, он к нему так внимателен, Цзи Ляю скажет «иди налево», он даже не посмотрит направо.

Цзян Цзиншо: ...

- Раньше я не замечал, что ты так любишь обсуждать других за их спиной.

- Мне просто интересно. Цзи Ляю довольно симпатичный, неудивительно, если Ши Ци в него влюблён.

Цзян Цзиншо усмехнулся: - Довольно симпатичный? У тебя высокие стандарты. Такой, как он, для тебя всего лишь «довольно симпатичный».

Я просто не люблю таких, как он, подумал Цзян Жуй.

- Что, брат, ты считаешь его очень красивым? - Цзян Жуй откинулся на спинку дивана. - Может, это ты в него влюблён?

Цзян Цзиншо: ...

Цзян Цзиншо никогда не думал, что в глазах его кузена Цзи Ляю выглядит как объект всеобщего обожания.

- Я отношусь к нему как к младшему брату Линь Фэя, иногда он бывает милым, поэтому я считаю его другом.

- Ши Ци знает его с детства, они дружат со средней школы, Цзи Ляю младше, поэтому он привык заботиться о нём.

- В нашей компании нет его поклонников, все просто друзья, вот и всё.

- Значит, Линь Фэй тоже его не любит? - Цзян Жуй сразу перешёл к главному.

- Линь Фэй, конечно, любит его, но не в том смысле, - Цзян Цзиншо начал раздражаться из-за его постоянных вопросов о Линь Фэе. - Почему ты так интересуешься Линь Фэем?

- Просто потому что он твой друг, я люблю то, что любишь ты, поэтому он мне симпатичен.

- Не нужно, - Цзян Цзиншо посмотрел на него. - Если ты не будешь обращать на него внимания, это будет лучшим проявлением твоей любви ко мне.

Цзян Жуй: ...

Цзи Ляю вернулся в комнату и сразу повалился на диван.

Линь Фэй пошёл помыть купленную черешню, затем сел на диван и начал её есть.

Цзи Ляю подвинулся ближе и положил голову ему на колени. - Ааа.

Линь Фэй взял одну ягоду и положил ему в рот, а черенок выбросил в пепельницу.

- Кузен Цзян Цзиншо, он что, тебе нравится? - вдруг спросил Цзи Ляю.

<http://bllate.org/book/14691/1312575>